

Изнанка Пурима, или как евреи «законы царя не выполняли»

«Триумф Мордехая», худ. П.Ластман, 1624

Нет, мы не будем в очередной раз пересказывать историю Пурима, напоминать о правилах чтения Свитка Эстер и печатать рецепты гоменташен. Поговорим лучше о том, о чем говорить не принято, — на «провокационные» вопросы отвечает раввин Пинхас Розенфельд.

— Рав Пинхас, посмотрим на события Пурима глазами других народов. Не для того, чтобы задаться сакраментальным вопросом — «за что они нас не любят», а проанализировать модель наших отношений с окружающим миром, которая с тех пор не так уж изменилась...

Итак, есть империя, глава которой исключительно благоволит к евреям, разрешая им вернуться в Эрец Исраэль из Вавилонского плена, чем воспользовались, однако, очень немногие иудеи. Вместо этого они укореняются и достигают успеха в царстве Ахашвероша, Эстер становится женой властителя (при этом скрывая свое происхождение), а глава еврейской общины Мордехай (по совместительству — дядя царицы) принадлежит к верхушке персидской аристократии. Просто образец успешной диаспоры.

И первое обвинение, выдвинутое нашими мудрецами против «персов моисеева закона», — что ж вы на царский пир-то поперлись (а с этого начинается Книга Эстер), некошерное ели, в чужих забавах участвовали? А почему в чужих, собственно? Евреи полностью интегрированы в культуру титульного большинства. Имена главных героев — Эстер и Мордехай — производные от Астарты и Мардук — имен двух самых популярных местных божеств. Так сказать, дань стране проживания. И о своих традициях евреи не забывают, в меру сил, разумеется, — не так, чтобы пейсы до плеч отращивать, но и ассимилироваться не спешат. Что же так возмущает мудрецов? Кто хотел — строит свое государство в Эрец Исраэль, остальные пытаются оставаться евреями в диаспоре...

— Что ж, начнем с исторического контекста. С одной стороны, дед Ахашвероша — Кореш — действительно разрешил евреям вернуться в Эрец Исраэль и отстроить Храм, за что в Танахе даже был назван Машиахом бен Йосефом. А с другой, — пока евреи отсиживались в изгнании, Эрец Исраэль заселили самаритяне. И когда вернувшиеся были репатрианты вступили с ними в конфликт, то восстановление Храма было приостановлено, сочтено, так сказать, политически нецелесообразным. Отдельный вопрос — кто вернулся на родину предков. В основном низы, отбросы общества, люди, не знающие, что такое шаббат (так пишут о них в Талмуде). Достаточно сказать, что жена первосвященника была нееврейкой. Верхушка общины, включая выдающихся раввинов, осталась в Вавилоне, завоеванном к тому времени Персией (как видите, история повторяется — в начале XX века в Эрец Исраэль тоже ринулись, главным образом, нерелигиозные евреи).

В любом случае в момент описанных в Мегилат Эстер событий центральная

персидская власть не очень благоволит к евреям в Эрец Исраэль. А в самой Персии идут разборки и активно действуют агенты влияния как евреев, так и самаритян, главные из которых — самаритянин Аман и «израильский» (а вовсе не персидский) еврей Мордехай.

«Пир Ахашвероша», худ. Арт де Гелдер, 1680-е

— Тем не менее на евреях Персии этот конфликт интересов не отражается...

— Почти нет. Но мудрецов — я возвращаюсь к вашему вопросу — возмущает то, что беспокоило Ханну Арендт, — глубокая и искренняя интеграция евреев в стране проживания, которая и является причиной антисемитизма. Участие еврейских лидеров в некошерном застолье у Ахашвероша — один из центральных моментов Книги Эстер. Большинство евреев считает себя неотъемлемой частью персидского общества, а мудрецы говорят, что у них не может быть дома вне Земли Израиля, и подобные заблуждения дорого обойдутся (что мы видим на примере средневековой Испании и межвоенной Германии).

— Соединенные Штаты никак не вписываются в эту парадигму.

— Национальная идея Америки близка еврейской идее. Ведь в США итальянец, ирландец и еврей остаются итальянцем, ирландцем и евреем. Но если евреев приглашают на пир «царя» Германии, то не стоит выглядеть немцами больше, чем сами немцы. Один хороший израильский писатель как-то сказал, что евреи — как все, только немного больше как все, чем все. И это действительно так. Когда мы не просто принимаем немецкую (или любую другую) культуру, но и активно ее развиваем, тогда по-настоящему просыпается антисемитизм.

— Зайдем с другой стороны. Как праведница и благочестивая еврейка Эстер согласилась выйти замуж за персидского царя-язычника Ахашвероша? Этот шаг никак не коррелирует с поощряемой мудрецами схемой поведения. Если бы она воспротивилась противоестественному союзу и пострадала за веру, то стала бы примером стойкости еврейской женщины...

— Свиток Эстер — одна из самых туманных книг Танаха, которая может быть прочитана с шести разных углов зрения. К тому же Талмуд говорит, что когда еврея заставляют преступить какую-либо заповедь (кроме трех), он не обязан умирать за веру. Мудрецы считают, что у Эстер не было выбора. Ее насильно взяли в царский дворец и в соответствии с галахой она не должна жертвовать собой.

«Эстер перед Ахашверошем», худ. Ф.Смуглевич, 1778

— Но мы вообще не видим, что эта ситуация причиняет ей какой-либо дискомфорт. Чем-чем, а проблемами личной самоидентификации она не мучается.

— Это правда. Когда Мордехай рассказывает Эстер о смертельной опасности, грозящей евреям, она отвечает, что не может просто так прийти к царю. А дядя страшит, мол, не думай укрыться во дворце, когда мы все окажемся в беде. Видимо, поначалу она так и собиралась себя вести. Ее персидское имя Аштар, она породнилась с царем, возможно, ей нравится эта жизнь. Повторюсь, Мегила столь многослойна, что можно понять этот эпизод и в подобном ключе, что вовсе не означает, что так оно и было на самом деле. Мы имеем дело с текстом-маской. Во всяком случае, согласно Талмуду и мидрашам, и Мордехай и Эстер — праведники, просто надо понимать, что в каждом ассимилированном еврее скрыто и национальное, и религиозное чувство.

— Почему Аман взъелся на Мордехая? И что он нашептывает Ахашверошу? «Есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего, и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют, и царю не следует так оставлять их». То есть, речь идет даже не о двойной лояльности, а о нелояльности. Зато с точки зрения мудрецов именно такой стиль поведения и является кошерным. Но какой царь это стерпит?

— Все началось из-за того, что Мордехай не поклонился Аману, хотя это не запрещено галахой. Тем более, что распоряжение царя обязательно для исполнения. Есть, правда, версия, что Аман возомнил себя божеством (которому еврей действительно не может кланяться), но вряд ли второго (а не первого) человека в государстве посмели объявить богом... Так что в поведении Мордехая, скорее всего, кроме национально-религиозных мотивов, присутствовал и элемент личной обиды на Амана. Ведь это он — Мордехай — спас жизнь царю, хотя мог этого не делать, авось после свержения Ахашвероша Эстер вернулась бы в семью, к еврейству. Но Мордехай строит карьеру и поступает так, как поступает. А царь после всего возвышает Амана.

Тем не менее, почему Аман после обиды, нанесенной Мордехаем, взъелся на всех евреев? Вряд ли нас можно обвинить в нелояльности — евреи не приходили со своим уставом в чужой монастырь. Но при этом у нас есть две системы координат, которые неким образом соотносятся между собой. Это вполне нормально. У многих людей есть своя система координат, существующая параллельно с законами страны. Евреи декларируют, что у них есть принципы, которые они не могут преступить, например, закон об обязательном употреблении свинины в пищу они будут вынуждены нарушить. При этом мы не превращались в пятую колонну и всегда становились на защиту страны проживания. В 1794 году, во время восстания Костюшко, защищая Варшаву от суворовских оккупационных войск, погиб целый еврейский полк. В то же время в 1812 году евреи храбро сражались в русской армии, а генерал Милорадович назвал иудеев «самыми преданными слугами государя», без которых «мы не победили бы Наполеона». Так что логично задаться другим вопросом: почему двойная лояльность все-таки не приводит к предательству?

«Аман на коленях перед Эстер», худ. Я.Викторс, 1642

— Оставим за скобками методы, которыми Эстер склоняет царя на свою сторону, обвиняя Амана в *sexual harassment* и пр. Враг получил по заслугам, семья его истреблена, но чем объяснить жестокость евреев, когда опасность их жизни миновала? Вдумаемся: Амана ведь казнили за одиннадцать месяцев до Пурима, а в Пурим евреи «умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч». И это событие мы празднуем ежегодно... Не случайно еще в XIX веке сэр Клод Монтефиоре писал в *The Jewish Chronicle*, что «был бы не против, если бы Пурим постепенно утратил свое значение и исчез из еврейского календаря». Неужели современным раввинам не приходит в голову, что традиции традициями, но месть не лучший повод для праздника?

— Иногда приходит. Например, религиозный еврей, профессор Еврейского университета в Иерусалиме и редактор Ивритской энциклопедии Йешаягу Лейбович в свое время стер Пурим из личного календаря. Как известно, в городах, обнесенных стеной (в том числе и в Иерусалиме), Пурим празднуется не 14, а 15 адара. Поэтому 14-го иерусалимец Лейбович ничего не праздновал на законных основаниях, а 15-го просто уезжал из столицы в «регионы», не считая месть поводом для праздника.

Хотя, мне кажется, что евреи празднуют вовсе не резню, а то, что, как сказано, «все перевернулось» — враги надеялись нас уничтожить, а вышло наоборот.

Тем не менее в Пурим есть место и для грусти. И пьем мы больше обычного, в том числе и для того, чтобы забыться. У грусти этой несколько причин. Во-первых, кошерная еврейская девушка все-таки уходит от своего народа, ее дети — персидские, а не еврейские, цари. Во-вторых, в этот праздник не случайно не произносят Галель — благодарственную молитву. Ведь мы по-прежнему в галуте. Представьте человека, упавшего в глубокую яму и вдобавок атакованного ядовитой змеей. Змею он, в конце концов, убивает, чем спасает себе жизнь, но из ямы выбраться не может. Велика ли радость?

Пуримский карнавал в Тель-Авиве

— Согласно традиции, Аман — прямой потомок Амалека — извечного и главного еврейского врага, которого надлежит беспощадно уничтожать вместе со всеми домочадцами и даже со скотом. Не углубляясь в генеалогические проблемы, очевидно, что некоторые наши соотечественники готовы объявить Амалеком любого, с кем собираются «разобраться». Как отличить Амалека от «простого» ненавистника, который вряд ли станет другом, но вполне готов мириться с вашим существованием. Например, экс-председатель Совета поселений Иудеи и Самарии Бенци Либерман заявил, что палестинцы — это амалеки.

— Мудрецы по-разному определяют Амалека, вплоть до заповеди уничтожить Амалека в себе. Одно время в Эрец Исраэль армяне были объявлены Амалеком — из-за каких-то территориальных проблем в Старом городе Иерусалима. Это, скорее, курьез. Но, если серьезно, каждый, кто пытается уничтожить еврейский народ, все, для кого это превращается в навязчивую идею, являются Амалеком.

По мнению Бенци Либермана еврейский народ связан мертвой хваткой с Эрец Исраэль, и желание изгнать евреев со своей земли равносильно нашему уничтожению. Хотя, разумеется, не каждый, кто наступил на ногу еврею, автоматически становится Амалеком.

— Известно ли чем продолжилась история Пурима? Долго ли продержался у власти Ахашверош? Как изменилось отношение к евреям в стране? Вряд ли уровень антисемитизма пошел на спад...

— Прежде всего в самой Мегиле сказано, что антисемитизм таки поубавился. И укрепились, если можно так выразиться, еврейско-персидские связи. Мордехай, как мы знаем, становится первым советником царя и уважаем «большинством братьев своих». Почему не всеми? Потому, что когда человек возвышается, у него появляются враги. Как и Эстер, он остается в Персии, и это еще одна причина, по которой мы не говорим Галель.

При этом надо понимать, что Свиток Эстер — это лишь фрагмент архивной летописи, который просто стал каноническим. Заканчивается этот фрагмент странной фразой о том, что Ахашверош обложил налогом жителей каких-то островов. Это демонстрирует, что сама Мегила — часть большого архивного свитка, отражающая один из эпизодов (длительностью в 9 лет), в котором оказались замешаны евреи, а дальше — дальше все идет своим чередом...

Беседовал Михаил Гольд